

М. А. Карташова
студент 2 курса, ПГИК
kartashovamm@mail.ru

Развитие делопроизводства в контексте трансформации государственно-политических структур России XVIII в.

В статье предпринята попытка проследить ход коренных преобразований в системе делопроизводства государственного аппарата России в начале XVIII в. Предметом рассмотрения стал процесс перехода от приказного характера управления к коллегиальному, а также влияние делопроизводства на внутреннее регулирование управления Россией.

Ключевые слова: государственное управление, коллегии, XVIII в., коллежское делопроизводство, документ, канцелярия, Генеральный регламент.

Путь от Царя к Императору, от Боярской думы — к Сенату... Появление государственности на Руси стало отправной точкой, запустило механизм постоянных изменений государственно-политических структур. Осознание необходимости письменного закрепления полномочий органов власти стало причиной развития делопроизводства как неотъемлемой части структуры управления Россией. До периода правления Петра I было распространено приказное делопроизводство, которому впоследствии на смену пришло коллежское.

Учреждения XVIII в. отличались от учреждений предшествующего периода способом их создания: объявлением закона или реформой. Статус, устройство каждого государственного учреждения теперь оформлялись регламентом [Илюшенко, 1993, с. 38]. Создание коллежской системы делопроизводства связано с принятием 28 февраля 1720 г. «Генерального регламента», отражающего основные функции коллегий, правила документирования их деятельности [Мазур, 2011, с. 113]. Генеральный регламент — первый законодательный акт дореволюционной России, определяющий порядок делопроизводства, действующий до 1917 г.

Обобщенный характер его положений был компенсирован последующим дополнениями, закрепленными в положениях Адмиралтейского и Духовного регламента. Важной особенностью Генерального регламента стала градация чиновничества, его разделение на две части: членов коллегии — присутствие и канцелярию.

Система коллежского делопроизводства способствовала укреплению абсолютной власти правителя. Совершенствование делопроизводства продолжилось созданием формуляров документов, ставших образцами для чиновничества на местах.

Процесс унификации коллежского делопроизводства продолжился систематизацией документов. В принятом законе «Учреждения для управления губерний» 1775 г. вводится новое деление документов, определяется порядок взаимодействий госучреждений разного уровня. В структуре документооборота появляются указы, регламенты, рапорты.

Подводя итог стоит отметить, что укрепление власти правителя в XVIII в. не представлялось возможным без коренных преобразований в отрасли делопроизводства. Переход от приказного к коллегиальному характеру дел отразился в ситуации на местах. Издержки резкой трансформации были оправданы, т. к. удалось оптимизировать управленческие коммуникации, упорядочить схоластичные документационные потоки и сформировать фундамент для последующего развития России.

Литература

Автократов В. Н. К истории замены столбцовой формы делопроизводства тетрадной в начале XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1959. Т. 7. С. 274–286.

Генеральный регламент, 1720 г. // Российское законодательство X–XX вв. 1986. Т. 4. С. 56–66.

Илюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1993. 80 с.

Лившиц Я. З. История делопроизводства в СССР. М.: Историко-архивный институт РГГУ, 1974. 171 с.

Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве первой четверти XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.

Мазур Л. Н. Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // Делопроизводство. 2011. № 1. С. 111–116.

Учреждение для управления губерний, 1775 г. // Российское законодательство X–XX вв. 1987. Т. 5. С. 167–295.

М. В. Обжигалин

*студент 3 курса, лаборант ЛАИ УГИ УрФУ
obzhigalin@gmail.com*

Сочинения уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима: предварительный обзор¹

¹ Исследование подготовлено в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти»)